"Динь-дон!" — Старый учитель, перешагнувший шестидесятилетний рубеж, прервал свой рассказ, когда прозвенел школьный звонок. — "Сначала допишите этот абзац, а потом идите обедать, не задерживайте свой обед", — сказал он.— "Тьфу", — проворчала Ли Инь, сидящая рядом с Цянь Юйей, — "Вот и все, половина обеденного перерыва уже ушла". Цянь Юйя кивнула в знак согласия. Она тоже устала после утренних занятий. В средней школе, помимо обычных уроков, ученики должны были заниматься тактикой ранним утром. Многие из них мечтали поступить в военную академию, поэтому им нужно было заранее освоить тактику. Последний урок в первой половине дня был по истории. Учитель истории, старый педант, работавший в школе десятилетиями, читал скучные лекции и любил затягивать их, что значительно увеличивало физические потребности учеников — многие из них, словно трупы, хотели только одного: сбежать на перемену. Самое главное, что ни Институт культуры, ни Военная академия не требовали высоких оценок по истории, поэтому все относились к этому предмету формально, слушая его лишь от случая к случаю. То же самое было и с Цянь Юйей. Ее мысли уже давно улетели в облака, она думала о том, что приготовить на ужин. Вспомнив об ужине, она невольно вспомнила странное поведение Цянь Юй Лиу прошлой ночью. Цянь Юй Лиу тоже казался ей странным, будто весь он... стал.....немного глупым...Погруженная в свои мысли, Цянь Юйя вдруг увидела, как Фан Вэньхуа, сидящий напротив, смотрит на нее. Их взгляды встретились, Фан Вэньхуа скорчил гримасу и поднял брови. Цянь Юйя прикрыла рот, ее брови изогнулись в улыбке, и Фан Вэньхуа тоже улыбнулся.— "Фан Вэньхуа, разве Лицзун Саньсин так смешон?", — вдруг повысил голос учитель истории, заметив движения Фан Вэньхуа. Фан Вэньхуа вздрогнул, быстро сел и покачал головой: — "Нет, нет, совсем не смешно". Учитель истории посмотрел на сидящих перед ним молодых учеников, вздохнул и постучал мелом по доске: — "Хотя история не поможет вам поступить в выбранный вами институт, она позволит вам понять развитие мировых событий. В 422 году календаря Хуйяо, в 2008 году, предатель Вэй Чжи захватил две трети мира и попытался захватить трон, объявив о фактическом падении Второй династии Сияния. Саньсин Хуйяо, известная как третья династия Хуйяо в истории. За последние 2000 лет Хуйяо было бесчисленное количество природных и техногенных катастроф. К тому же, это и есть воля судьбы..."Внезапно из коридора снаружи послышался панический шум: — "Статистический отдел вошел в академию!"— "Статистический отдел пришел арестовывать кого-то!"— "Что?" — ученики в классе не могли сидеть спокойно, все шумно бросились в коридор. Учитель истории не стал их останавливать, просто вздохнул и постучал мелом по доске: — "Помните, сияние — это судьба, судьба..."— "Статистический отдел пришел в школу арестовывать людей?", — Ли Инь обняла руку Цянь Юйи, немного испуганная, но в то же время любопытная, — "Разве в школе тоже есть заговор? Я слышала, что Статистический отдел — это группа убийц, которые не моргают глазом, особенно любят пытать заключенных. Извращенцы, они просто... вау-вау-вау, пойдем посмотрим!"Хотя тон Ли Инь был взволнованным, Цянь Юйя заметила, что та явно взволнована, и она немного растерялась — отец Ли Инь был главой регистрационного отдела округа Синкэ, по сути, управляющим домом управителя округа Дин. Видя страдания мира, он, естественно, не боялся Статистического отдела. Цянь Юйя не интересовалась этими делами, но Ли Инь потянула ее за собой, и ей пришлось пойти в коридор, чтобы посмотреть. Однако, прежде чем она успела толком разглядеть, издалека послышался громкий крик: — "Цянь Юй Лиу, как ты смеешь появляться передо мной!?"Брат!?Цянь Юйя протиснулась сквозь толпу и посмотрела. На школьном дворе стояло много людей, а Фэн Чуань Лиу, высокий и красивый учитель тактики, которого она знала раньше, вдруг казался совсем другим человеком. Он бросился на молодого человека в черном жилете из Статистического отдела, атакуя его приемом тактики "Изменение света и тени", с такой силой, что воздух содрогнулся!Цянь Юйя до сих пор помнила, как впервые увидела Фэн Чуань Лиу — они только поступили в школу, и Фэн Чуань Лиу, как инструктор по тактике, показал им разрушительную силу тактики. Фэн Чуань Лиу одним ударом ладони оставил глубокий след на камне!С тех пор, как бы ни были непослушны ученики, на уроках тактики они вели себя как перепуганные перепела!Позже они

узнали, что Фэн Чуань Лиу был выдающимся выпускником Военной академии Синкэ. Он был сильным, не уступал действующему офицеру, и считался одним из лучших в округе Синкэ!Однако, столкнувшись с яростным ударом Фэн Чуань Лиу, ученики средней школы увидели, как молодой человек из Статистического отдела ловко сделал дугу руками —-Клинк! —Звук взрыва света, словно сталь кусает!Атака Фэн Чуань Лиу была не только идеально парирована, но и его правая рука оказалась в руках противника. Молодой человек сжал ее так сильно, что Фэн Чуань Лиу весь покрылся потом, пошатнулся и упал на колени!— "Цянь... Юй Лиу! Ты зверь, убивший своего учителя! Убей меня, если у тебя есть яйца! Убей меня!"— "Я оперативник Статистического отдела, а не бандитский преступник", — молодой человек прижал Фэн Чуань Лиу к земле, достал наручники и спокойно сказал, — "Я просто выполняю приказ и арестовываю подозреваемых в восстании против света. Если вы невиновны, Статистический отдел возместит вам ущерб".— "Тогда почему ты убил мистера Лина, почему!", — лицо Фэн Чуань Лиу было прижато к земле, он смотрел на молодого человека с ненавистью, так сильно, что закусил губу. Молодой человек не ответил, а приказал другим оперативникам увести Фэн Чуань Лиу в машину. Фэн Чуань Лиу, которого тащили оперативники, вдруг рассмеялся: — "Убить своего учителя, арестовать своих одноклассников, Цянь Юй Лиу, твой конец будет в сто раз хуже, чем наш, в тысячу раз, я буду жить, я буду жить, чтобы увидеть день, когда ты умрешь без могилы!"Ученики в учебном корпусе перешептывались. Директор и учителя не стали вмешиваться в действия Статистического отдела, не стали разговаривать с его сотрудниками, а просто стояли рядом с мрачными лицами.В этот момент молодой человек повернулся и бросил взгляд на учеников в учебном корпусе. В учебном корпусе мгновенно воцарилась тишина. Несмотря на то, что они находились на расстоянии нескольких десятков метров, многие ученики не осмеливались смотреть прямо на молодого человека и отводили взгляд, чтобы не встречаться с ним глазами. Только Цянь Юйя смотрела прямо на молодого человека, пока их взгляды не встретились. После того, как они посмотрели друг на друга, молодой человек повернулся, сел в машину и уехал из Национальной средней школы Синкэ.— "Статистический отдел действительно пришел в школу арестовывать людей..."— "Вы слышали? Этот человек убил учителя и пришел арестовывать одноклассников. Как кролик, который ест траву на краю гнезда". — "Моего соседа тоже арестовал Статистический отдел, и он больше не вернулся домой. Говорят, он умер, так что мистер Фэн, похоже, тоже закончил". Ученики перешептывались, а Цянь Юйя вернулась в класс немного потерянная. В этот момент Фан Вэньхуа вдруг подошел к ней и прошептал: — "Юйя, Юйя".— "Да?"— "Может, я провожу тебя домой после школы? Видишь, Статистический отдел — это кучка извращенцев. Теперь они даже в школу приходят арестовывать людей. Бог знает, не арестуют ли они учеников. Давай после школы вместе пойдем домой, будет безопаснее..."Цянь Юйя застыла на месте, посмотрела на Фан Вэньхуа, и тихо произнесла: — "Убирайся".— "Что?" — Фан Вэньхуа был ошеломлен, подумав, что ослышался.— "Убирайся!", — сердито крикнула Цянь Юйя, оттолкнула растерянного Фан Вэньхуа и вернулась на свое место. Ли Инь, которая следовала за Цянь Юйей, бросила взгляд на Фан Вэньхуа и с жалостью похлопала его по плечу: — "B будущем больше говори и думай головой". Фан Вэньхуа все еще не мог понять: — "Что я сказал не так?"Ли Инь проигнорировала его и вернулась на свое место, чтобы найти Цянь Юйя, которая смотрела в окно. Ли Инь не могла видеть ее выражение лица, поэтому осторожно спросила: — "Кто этот клерк из Статистического отдела?"Догадаться несложно — Цянь — не распространенная фамилия. Цянь Юйя повернулась, достала платок и вытерла правую руку. Ли Инь увидела, что на большом суставе правого большого пальца было несколько глубоких следов от зубов, которые, очевидно, были оставлены недавно.— "Это мой брат", — спокойно сказала Цянь Юйя, — "Ты что-нибудь о нем знаешь?"